

Глава 5: Неожиданные перемены

Столкнувшись с такими ужасающими обстоятельствами, Люсьен перепугался так, что руки и ноги его дрожали, а голова словно распухла, и мысли о том, что стоит делать, а что нет, перемешались. Все остальные же увидели только то, что Люсьен замер и перестал шевелиться.

«Точно, у меня же всё ещё есть Священный Знак Истины!» — в смятении Люсьен подумал о том, на что он полагался сильнее всего.

Инстинктивно, он попытался во что бы это не стало активировать однокольцовое заклинание «Божественный Щит» — сейчас самым главным для него было защитить себя.

— Рррррр! – рычание, похожее на гром, прогремело над ухом Люсьена, да так, что волосы на его руках стали дыбом, а хаотичные мысли разом утихли.

— Свет, – глубокий голос Гари раздался прямо над ухом Люсьена, это он только что зарычал, тем самым выведя Люсьена, Хаусона и Корреу из ступора.

Спокойствие Гари произвело на Люсьена впечатление, и вскоре он тоже взял себя в руки, и, особо не думая, потёр Знак, и произнес другое странное заклинание:

— Гайя!

Перед Люсьеном возник и рассеял мрак сферообразный сгусток белого света.

Люсьен увидел на земле скопление чёрных мышей. Мыши были нормального размера, но глаза у них были ярко-алого света. В тайной комнате мыши оказались повсюду – на полу, на стенах и на странных растениях человекообразной формы. Их было так много, что у Люсьена от такого зрелища кровь в жилах стыла.

На появление света мыши отреагировали злобно. Они запищали, и быстро помчались в сторону их группы. Это было похоже на мышиное наводнение.

Когда мыши сдвинулись с места, Люсьен наконец-то смог осмотреть потайную комнату. В углу стоял стол, на котором лежали книги, от которых исходил слабый и загадочный свет. Большой, плоский стол находился посреди комнаты, и был завален странными рисунками красного, голубого и зелёного цвета, по форме странно напоминающие Святой Знак Истины. Маленькие печурки, тигли и стеклянные бутылки располагались поверх этих рисунков.

Ни Люсьен, ни Гари, не смогли как следует, разглядеть комнату из-за этих безумных дурно пахнущих мышей, уже приближающихся к ним.

Хаусон и Корреа, очнувшиеся благодаря Гари, держали свои щиты и мечи наготове. Они стояли рядом с Гари, образовав тем самым простой ряд.

Так как дело им пришлось иметь с мышами, а не с чем-то сверхъестественным, под влиянием Гари, напряжение Люсьена немного спало. Однако, мышей было много и были они странными, так что Люсьен всё ещё был в ужасе.

Первая красноглазая мышь прыгнула в сторону Люсьена, открыв рот и обнажив свою длинные, острые зубы.

Одной рукой сжимая меч света, Люсьен размахнулся им и ударил остриём в направлении

мышь.

Световой меч, вызванный при помощи божественных заклинаний, был во много раз острее обычных рыцарских мечей, но Люсьен был слишком взволнован, поэтому недооценил скорость прыжка мыши, и только слегка задел её.

Меч из света быстро прорезал кожу мыши и повредил её плоть, но это не помешало ей уже прыгнуть в сторону лица Люсьена. Люсьен ясно увидел холодные огни в её алых глазах и почувствовал ужасный запах из её рта.

Пропустив удар и увидев прямо перед своим носом мышью, Люсьен впал в панику. Он хотел ударить в ответ, и в то же самое время попытался заблокировать удар левой рукой. Из-за такого положения вещей он чуть не уронил свой меч.

Люсьен видел, что сейчас мышь вцепится зубами ему в грудь, но так как он уже потерял голову от страха, сделать он ничего не мог.

Вдруг, откуда-то сзади ударил холодный свет, ударил прямо в шею мыши и разрубил её пополам.

— Не паникуй, отражай смертельно опасные атаки, а для остального у тебя есть заклинания лечения, — прозвучал голос Гари откуда-то сзади.

Въедливый голос Корреи тоже прозвучал оттуда же:

— Неумёха, отойди оттуда, встань рядом с нами! Ты что, убить себя хочешь?

Какое бы неважное впечатление Люсьен не произвёл на Гари, Коррею и Хаусона, они всё равно понимали, что он равно крайне необходим им в этих условиях, так как в его руках находится Священный Знак, который сможет изменить ход событий, если вдруг ещё что-то случится. Никто не мог знать, какие ещё монстры или ловушки могут оказаться здесь за этим морем красноглазых мышей.

Уклоняясь от очередной мышьиной атаки, Люсьен немного успокоился.

«Я всё ещё слишком инфантилен и совершенно не подготовлен к встрече с такими опасными ситуациями. Не все рождаются бойцами, и не все рождаются одарёнными людьми, которые в состоянии сохранять самообладание перед лицом опасности. Мне очень повезло, что в первой в моей жизни настоящей битве у меня есть возможность получить помощь от таких ребят как Гари. Всё это очень ценный опыт, который, несомненно, пригодится мне в будущем.»

На этот раз Люсьен размахивал мечом менее беспорядочно. Он медленно отступил в сторону Гари.

Теперь мышей было уже не одна и не две, а целые десятки, и их поток всё не прекращался.

Световой меч был ярким и острым, и там, где он проходил, от него оставался белый след. На этот раз Люсьен следовал за указаниями Гари, уделяя приоритетное внимание защите, и не углубляясь в фехтование, которое он никогда не изучал.

Пламя от меча как будто бы создало защитный белый щит перед Люсьеном, и мыши, которые напоролась на лезвие, были легко разрезаны наполовину. Их обуглившиеся шкурки и тела, без единой капли крови, с тяжелым звуком падали на землю.

— Эй! А ты молодец, парень, ты так только что как минимум дюжину убил, — присвистнул Корреа. Люсьен так и не понял, был это сарказм или Корреа и правда похвалил его.

Сам же Люсьен не почувствовал себя как-то особенно, ведь столько мышей он смог убить только благодаря силе светового меча и советам Гари.

— Кажется, сила меча иссякает!

После нескольких ударов, Люсьен почувствовал, что, наконец, более-менее привык к обстоятельствам.

Следя за ударами Люсьена, Гари тоже не переставал размахивать своим мечом – он добивал тех мышей, что ещё не умерли.

— Не паникуй, оставшейся энергии меча на этих монстров хватит!

Хоть многие мыши и были уже убиты, поток их всё не иссякал – прибывали сотни новых.

Люсьен орудовал мечом уже привычно, хотя ему и было всё ещё страшно, и он волновался – что будет, если он не сможет остановить всех мышей? Всё же, он верил в Гари и в Корреу, и в то, что они смогут остановить потоки мышей, пребывающие с двух сторон.

Световой меч провёл линию, движением сверху вниз образовав красивый дугообразный след. Множество мышей врезалось в меч, надавив на руку Люсьена. Как и любому обыкновенному и нетренированному человеку, Люсьену было сложно удерживать его.

Мышей было слишком много. Хоть тела многих из них и были уже поражены световым мечом, всё равно, дюжины и дюжины их всё ещё пытались пробить защиту Люсьена – стену света и тень, нарисованную световым мечом.

«Если Гари и Корреа не смогут убивать пять-шесть мышей в секунду, то мы так такое количество не остановим!»

Не имея времени на ещё один замах, Люсьену оставалось только надеяться, что сквайры из церкви обучены каким-нибудь божественным искусствам.

Пока Люсьен думал, атаки оказались заблокированы не двумя рыцарскими мечами, а двумя серебрястыми, круглыми щитами.

Об оба щита что-то громко ударило, звуки множественных ударов объединились в один, и вдруг все мыши завалились на землю, дёргаясь в агонии, и вскоре умерли.

— Хороший рыцарь должен мастерски владеть не только своим мечом, но и щитом! – засмеялся Корреа.

Издав вздох облегчения, Люсьен продолжил размахивать своим мечом, отражая атаки.

После многочисленных неудач, до красноглазых мышей тоже стало что-то доходить. Теперь они не прыгали вперёд, а старались нападать с земли, некоторые даже взбирались по стене, пытаясь атаковать группу сверху.

Внезапно, ситуация стала опаснее.

— Я беру на себя верх, — сказал Хаусон, высокий, сильный мужчина, до этого момента

сохранявший молчание.

Люсьен сделал большой замах, отражая атаку тех мышей, что нападали спереди, и спросил:

— Вам нужен Божественный Щит?

Гари покачал головой.

— Держись!

Их четвёрка была словно маленькая лодка в безумном шторме, мышинные волны атаковали их со всех сторон, и казалось, что лодка эта может сломаться в любой момент.

Вдруг, в защите Хоусона возникла дыра, и мышь прыгнула прямо на плечо Корреи. Он не успел вовремя отреагировать на это, и был укушен прямо в шею. Он застонал голосом полным боли и тут же сбросил мышь с плеча.

Корреа горько выругался:

— Чёрт! Раны онемели, их укусы ядовиты!

— Давайте я активирую заклинание лечения! – воскликнул Люсьен, и начал тереть рукой Священный Знак.

Гари остановил его:

— Не стоит, Корреа сможет вынести это. Сложно нам будет остановить их всех. Сохрани лечение до того момента, когда ран станет слишком много!

Мышей было так много, что исцеление стоило приберечь.

Гари тоже мучительно застонал – мышь укусила его голень, пока он разговаривал.

После этого сквайры несколько изменили свой стиль боя. Хотя мыши и кусали их, зубы их были недостаточно острые, чтоб прокусить броню. Теперь они меньше внимания уделяли защите тех участков тела, которые были защищены доспехами, но больше внимания уделяли защите других областей. Это немного улучшило их ситуацию.

Однако у Люсьена не было брони – на нём была лишь полотняная рубаха и штаны, и, не имея защиты, вскоре он был укушен за щиколотку.

Ощущение оцепенения и чесотки распространилось от щиколотки на всю ногу, из-за чего Люсьен чуть не упал. Ещё он почувствовал сильную жажду.

— Ты обладаешь меньшим сопротивлением к этому яду, чем мы. Активируй щит и исцели себя! – решил Гари, когда убедился, что большая часть мышей уже убита.

Люсьен без промедления сконцентрировался и прочитал заклинание:

— Семен!

После того, как Люсьен произнёс это загадочное слово, вокруг него образовался священный щит.

Люсьен не мог сконцентрировать свою духовную энергию сразу после произнесения божественного заклинания. Тогда он сделал шаг вперёд и остановил всех приближающихся спереди мышей при помощи божественного щита и светового меча.

Те мыши, которым удалось увернуться от светового меча, упрямо атаковали священный щит, но щит не поддавался. Это давало Гари и Коррее выиграть время и убить мышей.

Несколько секунд спустя Люсьен снова смог сконцентрироваться. Он снова потёр Священный знак и сказал:

— Гуарди!

Крест на Священном Знаке загорелся белым светом. Этот свет обернул собой щиколотку Люсьена, и чувство онемения исчезло.

Пока Люсьен блокировал передовую божественным щитом, несмотря на то, что Корреу укусили ещё несколько раз, ситуация стала потихоньку меняться, и опасность начала отступать.

Теперь Люсьен смог улучшить момент и вылечить раны Гари и Корреи.

Вскоре Корреа добил последних мышей. Их кровь залила собой стену, а Корреа вздохнул и сказал:

— Ох, наконец-то!

Пол был усыпан мышинными трупиками и залит лужами их тёмно-красной крови.

Люсьен был несколько потрясён количеством мышинных трупов – ему не верилось, что он смог одолеть такое количество. Гари кивнул и сказал:

— Не плохо, Люсьен.

Он сделал глубокий вдох.

— Хаусон и Люсьен, идите, проверьте заднюю комнату.

Во время битвы у Люсьена был божественный щит, а Хаусон стоял у него за спиной, избегая укусов мышей. Гари продумал роль каждого.

Но ответа не последовало. Тихоня Хаусон ничего не ответил.

Со странным выражением лица Корреа посмотрел назад, и тогда Гари и Люсьен услышали его поражённый голос:

— Хаусон! Хаусона нет!

Хаусон, тот, который прикрывал их спины и отражал атаки с потолка, исчез?!

Чувство страха, от которого волосы на голове становились дыбом, вернулось.